

АЛЯ КЬЮТ

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

ЦЕНА
счастья

Аля КЬЮТ
Цена счастья

«Автор»

2019

Кьют А.

Цена счастья / А. Кьют — «Автор», 2019

Он словно весь был соткан из власти и подчинения. Ему невозможно было противиться, отказать, ослушаться. Он Мастер до мозга костей. И не важно, что я не его покорная, что я без ошейника и вне игры. Я хотела быть его куклой, его игрушкой, его послушной девочкой. Хотела быть кем угодно, только бы снова и снова ощущать это потрясающе мощное доминирование и контроль, прогибаться под его обезоруживающую уверенность в себе. История Артура и Айзы Казаевых. Содержит нецензурную брань.

© Кьют А., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1. Айза	5
Глава 2. Артур	11
Глава 3. Айза	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Аля Кьют

Цена счастья

Глава 1. Айза

Заднее сидение Мерседеса S-класса приятно укачивало. Я устала сегодня сильнее обычного. Пришлось встать рано, носилась по всей Москве, потому что мой бухгалтер сломала ногу и не могла сама уладить дела с налоговой и банком. Но, конечно, проблемы моего салона не должны были влиять на наши отношения с Лешей. Он позволил мне заниматься бизнесом только при условии, что это будет больше похоже на хобби.

Разумеется, я согласилась. Он ведь платил за все. Иногда казалось, что и я сама не его жена, а игрушка для утех, которые со временем становились все более извращенными. Сначала меня это пугало, но сегодня скорее интриговало.

Что он приготовил?

– Куда мы едем? – спросила я в очередной раз, не особенно рассчитывая на ответ. Тут же осеклась. – Или я должна..?

– Нет, киса, – тут же успокоил меня муж. – Не стоит называть меня сегодня Мастером. Мы едем на вечеринку. Расслабься.

Я выдохнула, хотя расслабиться до конца так и не смогла. Меня одинаково напрягали его молчание и словоохотливость, как сейчас. Волнительные вибрации волшебным образом преобразовывались в возбуждение. Я почти перестала этому удивляться и уже не сопротивлялась.

Мне всегда хотелось быть для Леша хорошей женой. Он дал мне так много и продолжал давать. Не только деньги и положение в обществе. Он был тем самым важным, опытным мужчиной, с которым я познала свое тело, научилась получать удовольствие от секса. Поэтому, когда он вскоре после свадьбы доверился и рассказал о своих предпочтениях с уклоном в БДСМ, я поняла, приняла и разделила.

Он вводил меня в тему постепенно, осторожно, снова заботясь обо мне, пробуждая меня заново, открывая новые неведанные грани удовольствия в подчинении, служении.

– Мы едем на вечеринку в БДСМ-клуб, – продолжал говорить Леша, обнимая меня за плечи, притягивая к себе. – Сегодня там не будет темы, просто соберутся любители расслабиться.

– В каком смысле? – спросила я, сглатывая.

– В хорошем, – выдохнул он мне в губы и поцеловал.

Я знала, что последует за поцелуем. Последнее время муж любил игры на заднем сидении и никогда не закрывал перегородку. Вот и теперь я должна была без стеснения развести ноги, когда Леша положил ладонь мне на бедро.

Я откинула голову назад, прикрыла глаза, отдаваясь его поцелуям и ласкам. На мне не было трусиков, и пальцы мужа беспрепятственно коснулись меня между ног.

– Такая влажная киса. Ты завелась, да? Знала, что я буду тебя трогать? Или хотела?

– Я всегда тебя хочу, – прошептала я.

– Водитель тебя больше не смущает?

Он шептал мне это на ухо, нарочно давил на все мои барьеры, раздвигая рамки.

Я открыла глаза и встретилась взглядом с Андреем, который был за рулем. Леша не помнил имен помощников, но я со всеми хорошо и по-доброму общалась. От этого было еще более странно принимать ласки мужа у них на виду. Но Андрей уже не первый раз был свидетелем подобного. Ему платили достаточно, чтобы он оставался невозмутим. Водитель тут же вернул

глаза на дорогу, а я вся вспыхнула. Сначала от обострившегося возбуждения, потом от невольной досады.

Это ужасно, но, кажется, я хотела, чтобы он смотрел.

Леша обвел по кругу клитор и надавил. Я вздрогнула, закусил губу, едва не выпустив предательский стон.

– Хочешь кончить? – спросил муж, прикусив мою шею.

– Да.

– Нет. Позже. Я буду щедр сегодня, но не сейчас.

Я захныкала. Слава богу, он не велел мне быть тихой.

– Надеюсь, ты порадуешь меня, киса, – продолжал бормотать мне в шею Леша, не прерывая дразнить клитор, держа меня буквально на грани. – Айза, я спросил!

Он ущипнул меня за половую губу. Больно. Я пискнула, и он тут же обжег мое бедро неприятным шлепком.

– Ответь!

– Да, Леш, конечно, я буду стараться радовать тебя изо всех сил. Ты же знаешь, это...

– Довольно, – бросил он, одергивая мою юбку, убирая руку. – Больше никаких разговоров. Делаеть, что скажу. Отвечаешь, когда позволю. Понятно? Кивни.

Я кивнула.

До конца пути он не сказал мне ни слова, а когда машина остановилась, снова сунул руку мне под юбку. Я все еще была мокрой и готовой. И снова видела, как мельком взглянул на нас Андрей.

– Голодная мокрая девочка. Скоро тебе будет хорошо, – проговорил Леша, довольно улыбаясь, и открыл дверь.

Он подал мне руку, и я вышла за ним следом.

Обычный коттеджный поселок в пригороде Москвы и ничем не примечательный дом на окраине. Я ни разу не была здесь, но знала, что существует закрытый БДСМ-клуб, где Леша любил иногда бывать. Я долго привыкала к мысли, что он может мне изменить, но муж всегда приезжал и рассказывал, что делал. По его словам, он только смотрел, и я ему верила. Между нами никогда не было лжи. Мы были откровенны друг с другом.

Да, Леша открыл мне новый мир. Не только за счет денег и власти. В первую очередь он был моим наставником, учителем. И уж точно я никогда не воспринимала его спонсором. Хотя, конечно, была той еще Золушкой.

Девочка из Калуги, которая не поступила, но осталась в Москве. Что мне светило? Эскорт или работа за копейки массажисткой в салоне. Леша был не первый клиент, который предложил встретиться после работы, но только он дал понять, что хочет не игрушку в постель, а меня. Всю целиком. Со всей ответственностью.

Я стала его женой. У меня были все возможные гарантии пожизненного благополучия. Но главным гарантом был мой муж, который не переставлял меня поражать.

– Ничего спиртного не пей. Ты нужна мне трезвой, – заговорил Леша, едва мы вошли в дом.

Боже, как я любила, когда он говорил вот так властно и кратко, а я не могла отвечать. Да и что тут ответишь? Все и так понятно. Он не требовал сегодня подчинения, но я все равно считала его своим Мастером.

Уверена, если сейчас я сделаю все правильно, он наградит меня сполна.

Последнее время у него было все сложно. Работа, проблемы с деньгами, постоянные разъезды. У нас и секса-то толком не было. Наверное, уже месяц.

Я как-то в шутку пригрозила, что заведу любовника, на что Леша лишь ухмыльнулся и сказал:

– Только не жмись с ним по углам. Приводи домой. Я бы даже взглянул, если будет время. В общем, просигналь.

Я бы подумала, что он шутит, но...

Уточнять тогда не стала, конечно, хотя знала и о предпочтениях мужа наблюдать, и о его гибких принципах по части секса. Возможно, он не шутил.

Мы прошли через холл в просторную гостиную к бару. Нам предложили напитки, но я помотала головой, отказываясь от всего.

В доме было неестественно тихо, учитывая, что гостей присутствовало немало. Голосов я практически не слышала, только легкую, ненавязчивую музыку и иногда стоны, от которых кровь закипала и по спине бежали мурашки.

Свет был приглушен, но я видела силуэты, хотя не различала лиц. На многих женщинах были маски. Леша мне не предложил ничего подобного, и я, разумеется, не просила, храня молчание.

Мы прошли к дивану, сели. Я нервно расправила плечи, оставаясь прямой и напряженной, но Леша потянул меня назад, заставляя откинуться. Я уютно устроилась в его объятиях и действительно почувствовала себя лучше. Спокойнее.

– Я с тобой, Айз, не бойся. Все хорошо, – прошептал он мне в ухо и больно укусил за мочку.

Я едва сдержала крик. Леша делал так и раньше, мы вообще много экспериментировали с моим болевым порогом, с моими пределами. Именно эти проверки, кажется, и привели нас сегодня в клуб.

Я смотрела сквозь ресницы, как недалеко от нас в медленном танце раскачивалась пара. Мужчина целовал свою партнершу. Одна его рука сжимала ее грудь через полупрозрачную тунику, а вторая поглаживала между ног.

Я сразу ощутила, как вспыхнули щеки, и возбуждение, которое чуть поутихло после игр в машине, снова закололо сладкой потребностью.

– Давай, киса, откинься и расслабься, – шептал муж, целуя мою шею, расстёгивая пуговицы на платье.

Я устроилась удобнее в его руках, учась доверять еще больше, безгранично. Но, когда Леша повел рукой вверх, задирая мою юбку, я свела ноги.

– Нет, – проговорил он спокойно, но властно.

Я тут же поняла свою ошибку и перестала зажиматься, пуская его ладонь к моему центру. Нас могли видеть все, кто был здесь. Уверена, многие смотрели. Одного заинтересованного мужчину я заметила еще на входе. Он обсмотрел меня с ног до головы. Я повернула голову и увидела его совсем рядом у бара. Он пил что-то и не сводил с меня глаз.

– Если не готова служить мне сейчас, не готова подчиняться, просто встань и уйди, – проговорил Леша, лаская меня. Его палец кружил по клитору, даря невероятные ощущения.

Как я могла отказаться от такого?

– Я предлагаю отказаться только один раз, Айза. Ответь мне. Сейчас.

– Нет, – просто ответила я. – Нет, я останусь. Я твоя.

– Вся моя, – прорычал муж, впиваясь в мои губы яростным поцелуем.

Он почти кусал меня, снова даря противоречивые ощущения. Но я была готова терпеть, лишь бы он не прекращал меня гладить, лишь бы быть хорошей для него. Самой лучшей.

– Ты можешь стонать, детка. Никаких разговоров, но стоны я хочу слышать, – потребовал он, резко отрываясь от моего рта.

Я кивнула.

Леша потянул меня за волосы назад, заставляя запрокинуть голову на спинку дивана. Он расстегнул мое платье, освобождая грудь, и я ощутила мягкие ласковые губы. После его злых поцелуев снова такой контраст.

– Хорошая моя, – услышала я шепот мужа возле уха и тут же дернулась.

Если он говорит, то кто же тогда целует мои соски?

Я попыталась поднять голову, но муж потянул за волосы снова, заставляя оставаться в том же положении, краем глаза я увидела того самого мужчину. Видимо, увлеченная ощущениями, я не заметила, как он присел на подлокотник. А теперь и вовсе устроился рядом со мной, прижимаясь и продолжая посасывать то один сосок, то другой.

– Послужи мне, Айза, – говорил тем временем Леша. – Будь хорошей для моего друга. Покажи, какая ты горячая, отзывчивая. Я хочу видеть тебя. И слышать.

Я невольно простонала, понимая, что он отдает меня другому мужчине и при этом хочет смотреть на нас. Это было бы дико, но после всего, что мы не раз делали в машине при Андрее, пожалуй, я почти не удивилась. Все шло именно к этому. И я сама шла к такому опыту. Я хотела.

Нет смысла врать. Меня заводила публичность. Мне нравилось, когда на меня смотрят. Я практически не чувствовала сейчас дискомфорта, позволяя совершенно незнакомому мужчине трогать меня.

Намного больше волновала мысль, что его губы мне нравятся больше, чем Лешины. Его пальцы тоже были нежнее и ласковее. Разве я не предаю своего супруга, своего Мастера, получая большее удовольствие от другого?

На этот вопрос у меня не было ответа. Вскоре вообще все мысли вылетели из головы, потому что Леша и незнакомец, они оба, поднялись с дивана. Муж встал позади, продолжая держать мою голову запрокинутой, а тот другой опустился на пол. Его рот прильнул к моему клитору, и я закричала.

Леша никогда не делал ничего подобного. Кажется, эта ночь будет полна открытий для меня по многим пунктам.

Я сходила с ума, извиваясь от умелых ласк. Незнакомец точно знал, когда нужно пососать, когда сжать мой клитор губами, а когда отступить, чтобы не дать мне кончить слишком скоро.

– Кончай, когда хочешь, – услышала я голос мужа. – Я обещал тебе. Цени это, киса.

Я выдохнула облегченно, кончить у меня не получалось, потому что тот другой снова и снова оттягивал мою разрядку. Кажется, он даже посмеивался, когда в сотый раз я капризно-мученически хныкала, упуская удовольствие.

Мое тело превратилось в желе, а все мысли и желания были только об оргазме. Леша проговорил:

– Она любит сзади.

В этот же момент он отпустил меня, сделал шаг назад, а потом покрутил пальцем, показывая, что я должна встать на колени.

Зачем он так сказал? Мне никогда не нравилось сзади. Это было почти всегда неприятно. Хотя я должна была уметь принять Мастера любым способом. И служить его другу, кажется, я тоже должна была именно так.

Зачем?

Я видела, как Леша отходит назад, скрываясь в полумраке, и зажмурилась. Он хотя бы знал, что нужно быть осторожнее, а этот человек...

Я развернулась к незнакомцу спиной и встала на колени.

Ладони легли на мою попку и погладили. Я невольно сжалась, предвкушая не самый приятный секс, но готовая принять это как опыт. Потом я пойму, уверена. А если нет, то муж обязательно объяснит.

Проникновение было медленным, долгим. Член незнакомца оказался толще, чем у Лешы. Разумеется, это не добавило мне мужества. Почему он не дал мне кончить от оральных ласк?

Сейчас было бы легче. Хотя в принципе боли я не чувствовала, но инстинктивно к ней готовилась, заранее отчаиваясь.

Он погрузился до конца и замер. Я дышала, как на йоге, контролируя воздух, сосредотачиваясь на звуках, лишь бы не начать паниковать. Ровно до того момента, пока не услышала бархатный баритон с хрипотцой.

– Все хорошо, девочка. Я не сделаю тебе больно. Расслабься.

Я замерла и, кажется, вовсе перестала дышать. А он так и не начинал двигаться, а прижался грудью к моей спине. Он все еще был одет, собственно, как и я. Его губы проложили дорожку поцелуев сзади по моей шее, а руки сжали груди. Он крутнул бедрами и снова замер. Я даже не поняла, что это было, но очень хотела бы повторения.

Мой незнакомец не спешил, он снова ласкал меня руками, заставляя отпустить напряжение, довериться ему. А когда я разомлела, он опять сделал это невероятное движение бедрами, заставив меня громко стонать.

– Вот так... – выдохнул он довольно.

Мое сердце запело, но тут же пропустило удар. Разве я должна так отзываться на ласки чужого мужчины? Но Леша сам меня отдал и просил служить его другу. Он хотел моего удовольствия, моих стонов, моих оргазмов. Значит – все в порядке.

Я снова забыла о дыхании, когда пальцы моего незнакомца надавили на клитор. Я еще помнила, как он ласкал меня губами, и задрожала буквально через несколько мягких прикосновений.

– Кончай сейчас, – проговорил он, начиная раскачиваться, тихонько двигаться обратно и снова внутрь, одновременно поглаживая пальцем снаружи.

Я опустила моментально. Расслабилась и сжалась, затряслась и выгнулась. Он надавил пальцем, почти делая мне больно. Но – нет. Ощущения были острыми, но все же я балансировала на грани, прикосновения приносили больше удовольствия, нежели страдания. А когда оргазм начал утихать, я никак не хотела его отпускать, и сама стала сильнее насаживаться на его член, ища продолжения, усиления. Он придерживал меня за бедра, почти не двигался, не фиксировал, лишь гладил мой зад. И только когда я застонала, как мученик, безмолвно прося больше, он стал наращивать темп.

Я больше не думала, ничего не помнила, только растворялась в наслаждении, улавливая приближение нового оргазма. Он был совсем другим. Объемным и горячим, как обжигающая лава. Я не спешила, и мой незнакомец тоже. Мы оба хотели продлить этот момент.

Мне нравилось принимать его сзади. Нравилось чувствовать, как его член стимулирует какую-то невероятно чувствительную точку внутри меня. Нравилось, что он уловил тот самый первый раз, когда я ее почувствовала, и спросил:

– Здесь, да?

Я застонала, отвечая ему более, чем утвердительно.

Наверное, то, что я подумала, ужасно, но это был самый потрясающий секс в моей жизни. С незнакомцем, в БДСМ-клубе, на глазах у мужа и еще пары десятков людей.

Но все это было неважно, потому что оргазм вознес меня на небеса, а мой партнер придерживал меня, позволяя мягко парить, опускаясь на землю. Кажется, он тоже кончил. Кажется, он даже был в презервативе. Спермы во мне во всяком случае не было.

– Невероятная, – пробормотал он мне в спину. – Спасибо тебе.

Я ощутила, как он коснулся меня влажным от пота лбом, но не почувствовала брезгливости. Хотелось обернуться и рассмотреть его лицо, поблагодарить тоже. Даже поцеловать, но...

Я вспомнила о муже и решила не проявлять инициативы. Пока приводила мысли в порядок, мой незнакомец уже исчез. Я поднялась с дивана и провела руками по растрепанным волосам, одернула одежду.

Через секунду ко мне подошел Леша, взял за руку. Я не опускала головы, гордясь собой. Я ведь сделала все, что он просил. Уверена, дома меня ждет награда.

– Машина у ворот, – проговорил муж нейтрально, уводя меня из клуба.

Я видела восхищение в глазах мужчин, что провожали нас взглядами, а женщины смотрели уважительно. Меня приняли в клуб.

– Тебе понравилось? – спросил Леша, когда мы сели в машину.

Он всегда так разговаривал: нейтрально, отстраненно, почти холодно. Неважно, обсуждали мы котировки Доу Джонс или глубокий минет.

– Да, ты же видел.

– Ты кончила?

– Да.

– Хотела бы повторить?

Здесь его голос завибрировал непонятым раздражением. Но я знала правильный ответ.

– Если мой Мастер прикажет, повторю.

– Разумеется, – выплюнул он и не сказал до конца пути мне больше ни слова. – Думаю, это невозможно, потому что ты больше никогда не увидишь этого человека.

Я не стала спрашивать, что это значит. Может, он был неместный или... Я не знаю. У меня просто не было сил разгадывать загадки. Хотелось просто довериться моему мужу и Мастеру.

Я надеялась, что дома мы поговорим или займемся любовью. Я немного устала, но с удовольствием бы выдержала небольшую сцену.

Я ведь была хорошей. Мастер мной доволен?

– Иди спать, Айза, – вместо всего этого приказал мне муж. – Все завтра.

Я не стала спорить, а ушла в свою комнату, оставляя Лешу в кабинете. Если завтра он скажет, что ошибся и не хочет делить меня с другими, я приму это. Всякое бывает. Мы все ошибаемся. Главное – поговорить. Главное, что мы муж и жена, любим друг друга. У нас потрясающий секс и без БДСМ.

Или нет?

Я пообещала самой себе, что обязательно завтра соблазню мужа.

Но этому не суждено было сбыться. У меня не было секса с Лешей на следующий день. И через два дня, и через неделю тоже.

А очень скоро я поняла, что у меня не было и мужа.

Глава 2. Артур

Иногда я думал, что наблюдаю за сценой в каком-нибудь низкопробном борделе Иркутска, а не в элитном БДСМ-клубе Москвы.

Как? Почему? В честь чего эти двое придурков смеют называть себя доминантами?

Кто позволил им взять в руки флоггеры?

Вадик? Ах, конечно. Кто же еще.

По большому счету зрителю и владельцу интересны лишь членские и благотворительные взносы, которые оставляют вот такие недоучки с замашками садистов. Я знал много разных историй, видел всякое, но каждый раз меня трясло, когда все это прикрывалось названием БДСМ. Особенно на подобных вечеринках, где проводились показательные демонстрации для новичков.

Да эти двое сами ничего не умеют. Слава богу, у меня здесь был вес и право голоса. Не было сил смотреть, как морщится и вздрагивает покорная совершенно не от удовольствия, явно раздвигая свои пределы боли. Ради кого? Вот этих двух извергов?

– Стоп, – проговорил я громко, но спокойно. – Остановите сцену.

Один остановился сразу, а второй продолжал хлестать связанную на кресте покорную.

– Стоп, я сказал стоп.

Он очнулся и взглянул на меня яростно. Типичный садист. Для него, конечно, тоже найдется пара, но не та, что привязана к кресту.

Не Айза.

– Ты кто такой?

– Жень, придержи коней, – одернул своего дерзкого приятеля более вменяемый участник сцены. – Он наблюдатель.

– И что с того?

– Я имею право остановить сцену, если она опасна для покорной, – нервно объяснил я.

Господи, он и правил не знает. Мимо шел что ли? Дай зайду, выпорю какую-нибудь девицу на глазах у изумленной публики.

Куда катится мир?

Мой наставник за такое уложил бы меня самого на лавку и отходил бы розгами.

– Ну ладно. Так чего надо? – продолжал искрить вежливостью дом из Южного Бутово.

– Надо понимать, друг мой, – проговорил я нарочито снисходительно и спокойно, – что двойная флагелляция имеет очень серьезные последствия, если исполнять ее неправильно. Также она может принести покорной море удовольствия, но это не ваш случай.

– Она не сказала стоп-слово, Артур, – выпалил тот, кто меня, кажется, узнал.

– Судя по всему, она и не скажет, но вы оба не видите, что ей больно и плохо.

– С чего ты взял?

Я подошел к кресту и оттянул тугую веревку, которая фиксировала запястье покорной.

– Во-первых, путы уже стерли ее кожу до крови.

Взяв со стола нож, я аккуратно разрезал веревки. Айза всхлипнула, освобождаясь. Она молчала, не реагируя, не поднимая на меня глаз, но я сразу ощутил, что теперь она ориентирована именно на мои приказы.

Помнит правила. Молодец.

– Стой прямо, – велел я ей.

Она не шелохнулась, лишь расправила плечи. Я коснулся ее живота, который стал алым от интенсивных и частых ударов.

– Оба ваши флоггера слишком жёсткие, почти опасные. Я сам никогда такие не использую. Конечно, есть возможность для игр с продвинутым мазо, но это не ее случай.

– Откуда ты знаешь? Она не остановила, не пискнула, – ожил грубиян.

– Назовем это опытом, интуицией и внимательностью. С каждым ударом она не стонала, а кривилась от боли. Ты, разумеется, этого не видел, потому что сильнее озабочен флоггером в руке, чем покорной.

– Это претензия, что ли?

– Это факт. Вы ведете обучающую сцену и должны понимать...

– Ох, ладно, – перебил он меня, махая руками. – Поняли. Теперь можно ее привязать обратно, и мы продолжим не с такой силой...

– Нет. – Как же тяжело давалось спокойствие. – Никакой сцены не будет, пока ее кожа не заживет. Если только кто-то из присутствующих не согласится заменить Айзу.

Как только я произнес ее имя, она чуть вздрогнула. Я обвел взглядом собравшихся. Свободная девушка сразу опустила глаза, а своих покорных ни один доминант, конечно, не предложил.

Я взял со стула халат и накинул Айзе на плечи.

– Умойся и приходи в свободную спальню на второй этаж.

– Да, сэр, – тихо ответила она, аккуратно натягивая рукава на травмированные руки.

– Сцена закончена, господа. В соседнем зале идет демонстрация шибари. Советую посмотреть, – проговорил я и отправился в свободную игровую.

– Разве он не должен был нас спросить? – услышал я за спиной. – Она ведь наша.

– Нет. Теперь она его. Черт, Кость, я же просил тебя не...

Дальше я уже ничего не разобрал, да и не хотел. Больше меня интересовало наличие в игровой восстанавливающей мази, потому что эти два придурка даже не думали банально обработать раны покорной.

Член дернулся в штанах от одной мысли, что я сейчас прикоснусь к ней. Сколько раз я видел ее в клубе, но не вмешивался, не присоединялся. Часто мне казалось, что ее удовольствие на грани, но... Мало ли кто как развлекается. А вот сегодня я просто не смог проигнорировать издевательства над красивой женщиной, опытной покорной.

Все же, почему она сама не сказала хотя бы «желтый». Не знаю, стоит ли спрашивать об этом. Есть ли у меня право...

Я наблюдатель, а не ее Мастер.

От одной мысли об обладании ею всецело я снова ощутил болезненно сладкий укол в паху.

Черт, она меня заводит одним своим существованием. Надо держать себя в руках.

Отринув похоть, я открыл ящик шкафа с девайсами для игр. Да, имелся крем. Спасибо, мать твою, Вадик хоть за это. Наверное, не будь здесь «Бепантена», игровую можно было бы смело называть пыточной.

Когда я поднялся на второй этаж, то сразу заметил распахнутую дверь спальни и Айзу на коленях в позе ожидания. Эрекция снова вдохновила меня на подвиги не одной заботы ради, но я опять отважно справился с вождением.

Черт, я же мог трахнуть ее столько раз. Наверное, надо было, чтобы не психовать сейчас. Она ведь просто покорная. Не хуже и не лучше других. Но только рядом с ней мне хочется послать все к черту.

Она смотрела в пол и молчала, когда я прошел и положил крем на тумбу у кровати, завернул в ванную, чтобы вымыть руки.

Спокойна, выдержана, красива.

Ничего такого, что я раньше не знал об Айзе Агеевой.

Ладно, сейчас главное – ее запястья.

– Сядь на кровать. Можешь вести себя свободно, – проговорил я, вытирая руки бумажным полотенцем, сканируя полки на предмет наличия дезинфицирующих средств.

– Спасибо, сэр, – тут же откликнулась она, грациозно поднялась с пола и устроилась на краешке кровати.

Я сел рядом, взял ее за руки, чтобы лучше рассмотреть.

– Пидорасы, – не сдержался.

Айза, которая украдкой меня разглядывала, опустила голову слишком резко и прыснула. Я разозлился, не особенно разделяя ее веселье.

– Полагаешь, позволять такое с собой делать – это смешно?

– Нет, сэр.

– Что же за улыбочки и смешки?

– Вы очень забавный, когда так нетолерантно выражаете свое отношение к доминантам.

– Они не доминанты, а два гондона.

Она снова хихикнула.

Я прикрыл глаза и сцепил губы, чтобы прекратить ругаться. Она, черт подери, права. Пусть пацаны и дали жару, но выразаться при покорной... Которую они чуть не покалечили... Эх, да кого я обманываю. Скоты они.

– Ладно, давай займемся делом, девочка.

Я взялся за смоченные «Мирамистином» тампоны и стал аккуратно прикладывать их к ссадинам. Айза почти не показывала боли, хотя точно не получала от нее удовольствия. Когда я стал наносить крем, она скривилась.

– «Бепантен»? – уточнила она.

– Да, а что?

– «Пурелан» лучше, сэр. У меня есть в сумочке, если бы вы разрешили...

– Нет, – обрезал я.

Я всегда пользовался этим кремом, и ни одна покорная не жаловалась. Для Айзы я тоже не собирался делать исключение. Если у нее гламурные предпочтения, то пусть в следующий раз вручит своим садистам розовые флоггеры с пропиткой из «Шанель №5».

Почему-то я адски злился и никак не мог перестать. Причем злился на всех. На недодоминантов, на Айзу, на себя. Вообще на систему клуба, которая окунула нас в эту ситуацию и заставила меня быть с ней наедине.

– Простите, – проговорила Айза и опустила глаза.

Только что она была собой, но тут же выключилась и стала снова просто куклой для утех, покорной, рабыней.

С другой я бы этому обрадовался, но с ней – нет.

Наконец, взяв себя в руки, я занялся ее запястьями, но и привычные манипуляции не принесли покоя. Каждое касание, каждый взгляд, каждый вдох рядом с ней становились сладкой пыткой. Я должен был остаться в стороне, поручить ее кому-то из надежных знакомых, но прекратить уже не было сил.

Она больше ничего не говорила, лишь доверчиво поворачивала руки и чуть слышно застонала, когда я нанес крем.

Закончив, я поспешил встать, и это снова было ошибкой. Ее глаза оказались на уровне моего паха, Айза как раз подняла голову и точно заметила, что мой член натянул брюки.

Она шумно сглотнула и облизала губы.

– Спасибо, сэр.

– Пожалуйста, девочка. Пообещай больше не играть с садистами и дилетантами.

– Обещаю, – спешно выпалила она. – Могу я отблагодарить вас?

Она соскользнула с кровати и встала на колени, протянула руки. Вид ее ссадин немного отрезвил.

– Нет. Твои руки.

Она взглянула на запястья и убрала их за спину.

– Они мне не понадобятся. Позвольте послужить вам, сэр.
Какого дьявола?

Я дернул пуговицу, молнию, освободил член из белья и протолкнул его ей в рот.

Это же обычная практика. Я вступился за нее, а она отсосет в знак признательности. Покорные были готовы всегда. Для меня уж точно. Я мог выбирать самых умелых, самых послушных, самых красивых.

Но вот сейчас я все же чувствовал, что это она меня выбрала. Хотя ее трахала половина клуба, но она все равно оставалась королевой. Каким образом? Без понятия.

Все мысли о причинах и следствиях моего особого отношения к Айзе рассыпались в прах, едва она взяла член в рот.

– Это не будет нежно или медленно, – предупредил я, кладя ладонь ей на затылок.

Она подняла глаза лишь на миг, но в ее взгляде я прочел полную готовность и отсутствие сомнений.

Она знала, что справится со всем, что я решу ей дать, и это возбуждало еще сильнее.

Айза не разочаровала. Мне нравилось трахать ее рот, жестко, поворачивать ее голову, входить глубоко, задерживаться, чувствуя, как сжимается горло. Нравилось, как текла слюна по ее лицу, по моему члену. Нравилось, как она зажмуривалась и хрипела, когда я отступал на пару секунд. Но этого ей хватало, чтобы побороть рвотный рефлекс и восстановить дыхание.

Я знал, что она будет невероятной, и теперь не мог остановиться. Яйца болели, требуя разрядки, но я продолжал смаковать ее рот, оттягивая оргазм, продлевая удовольствие.

– Ляг на кровать, на спину, чтобы голова свешивалась.

– Да, сэр, – тут же откликнулась она и поспешила исполнить.

– Руки разведи в стороны. Не хочу задеть твои ссадины.

– Конечно, сэр. Спасибо, сэр. Вы так внимательны.

Я потянул за пояс ее халата, обнажая тело. Кожа на животе и бедрах покраснела, но не критично. Я вовремя остановил сцену. А вот сам не смог остановиться. Да и был ли у меня шанс? Кажется, Айза обрекла меня на оргазм, едва я коснулся ее кожи.

Сейчас, толкаясь в ее рот максимально глубоко, я чувствовал нечто большее, чем удовлетворение от глубокого горлового минета. Она была хороша, прекрасна. Это я знал и раньше, но проверить – бесценно. Я видел, как ее половые губы блестят от смазки, но не коснулся их ни пальцем, ни губами. Меня заводил сам факт, что она вся мокрая, заведенная, нуждающаяся.

Почему-то я был уверен, что ее смазка была только в честь меня. Ну, не верилось совсем, что те издевательства на кресте приносили ей удовольствие.

Нет, нет и еще раз нет. Это только мое.

Я толкнулся, замер, оттягивая разрядку до спазма, и отпустил, наконец выстрелив ей в горло спермой. Тут же пожалел, потому что захотелось кончить на ее грудь или на лицо.

Черт, я бы столько всего хотел с ней попробовать.

Но беззвучный сигнал тревоги в голове уверил, что и этот инцидент не должен был иметь место.

Как бы то ни было, я уже кончил. Глупо сожалеть о том, что уже случилось. Тем более, она сама предложила, а я был бы кретином, если бы отказался.

Я Доминант, а она Покорная. Ей нравится служить, а мне не противен минет. Тем более такой.

– Твоя благодарность принята, девочка, – проговорил я, поднявшись. – Можешь встать.

Кажется, она хотела продолжения. Или мне показалось, что на миг лицо Айзы омрачилось. Она встала с кровати, провела ладонями по идеальным каштановым блестящим волосам и проговорила:

– Если я вам больше не нужна, сэр, могу вернуться на вечеринку?

– Нет, – ответил я, даже не задумываясь. – Вечеринка для тебя окончена. Оденься, собери вещи и выйди к главному входу. Я отвезу тебя домой.

– Но меня ждет машина...

– Отпусти.

– Но, сэр...

– Проблемы со слухом или с моим приказом?! – рявкнул я, теряя терпение.

Да, я опять злился, потому что сейчас сам нарушал правила, заставляя покорную ехать со мной. Она должна была повиноваться лишь в стенах клуба.

– Я вас поняла, сэр.

– Жду в машине через пять минут.

Я поправил брюки и вышел из спальни.

Глава 3. Айза

Меня трясло, пока я одевалась. Запястья горели огнем, и теперь я, как и Артур, злилась на своих приятелей. Кто бы знал, что публичная игра со знакомыми геями превратится в такое шоу и закончится глубоким минетом на кровати. И отсасывать я буду не одному из моих доминантов, а самому Артуру Казаеву.

Конечно, я знала его. Слава Артура бежала впереди него. Он был редким гостем в Москве, но если заглядывал в клуб и давал урок, то зал просто ломился от гостей. Каждая мечтала служить ему. Он был опытным, внимательным, умелым. Я мечтала поиграть с ним. Я задерживала дыхание, когда замечала его на своих сессиях или демонстрациях, но никогда до этого Казаев не обращал на меня внимания.

Наверное, мне стоило самой к нему обратиться или попросить Вадика организовать нам встречу. Но мне всегда казалось, что Артур откажется. Не знаю, почему. Или мне хотелось, чтобы он выбрал меня сам. Как сегодня.

Но разве он выбрал?

Нет. Артур просто остановил сцену, когда это должна была сделать я. Скорее всего, он считает меня конченной мазо или просто дурой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.